

Дневной солнечный свет пробивался сквозь оконное стекло класса, ложась на пол прямоугольными световыми пятнами.

Пэй Цзиньли лениво сидела на стуле, закинув ногу на ногу, и кончики её канвасовых туфель в такт покачиванию постукивали по краю парты.

Цзян Синнин стояла на коленях у её ног, кончиками пальцев с осторожностью касаясь колена Пэй Цзиньли — прикосновение было лёгким, словно прикосновение пера.

— Сильнее, — Пэй Цзиньли опустила взгляд, мельком глянув на неё. Голос её звучал привычно повелительно, — будто щекочешь, есть что-нибудь хочешь?

Цзян Синнин прикусила губу и усилила нажим. Теплые кончики пальцев прощупывали мышцы на ноге Пэй Цзиньли, сквозь тонкие брюки пижамы чувствовалась температура кожи под ними.

— Чуть выше, — Пэй Цзиньли слегка приподняла ногу, — да, чуть выше колена, там болит.

Она закрыла глаза, наслаждаясь услугой, и в её голосе слышалась лёгкая леность: — Ещё левее... нет, сместилось, правее на полдюйма... вот, сюда.

По лбу Цзян Синнин выступили мелкие капельки пота, они скатывались по щекам.

Она сосредоточенно прислушивалась к указаниям Пэй Цзиньли, её пальцы скользили по ноге, ища подходящее место и силу нажатия.

□Система Главной Героини: обнаружен слишком близкий телесный контакт, рекомендуется держаться на расстоянии.□

Но она лишь прикусила губу и молча следовала инструкциям.

Внезапно Пэй Цзиньли открыла глаза, посмотрела на сосредоточенный профиль Цзян Синнин и с игривой улыбкой изогнула губы: — Ниже, к щиколотке, легонько помассируй.

Цзян Синнин послушно переместила руку к щиколотке Пэй Цзиньли, кончики пальцев скользнули по нежной коже, заставив Пэй Цзиньли слегка вздрогнуть.

— Что, боишься, я ушибусь? — Пэй Цзиньли подняла бровь, — Или считаешь, что услужить мне тебя унижает?

Цзян Синнин поспешно покачала головой, но её движения стали ещё нежнее: — Нет, сестрица.

Пэй Цзиньли удовлетворённо хмыкнула и пнула её плечом: — Ладно, другую ногу.

Цзян Синнин уже собиралась изменить позу, но Пэй Цзиньли снова заговорила: — Иди, купи мне стаканчик молочного чая в «Молочной пене» за углом.

Сказав это, она небрежно разблокировала экран телефона, и прозвучал звук успешного перевода.

— Перевела тебе тысячу, остальное — за хлопоты.

Цзян Синнин прекратила массаж, кончики её пальцев всё ещё хранили ощущение хлопковой ткани брюк Пэй Цзиньли.

Она подняла взгляд на Пэй Цзиньли, та, опустив глаза, просматривала телефон. Длинные ресницы отбрасывали лёгкие тени под глазами, совершенно не заботясь о том, что дорога туда и обратно займёт сорок минут.

□Система Главной Героини: обнаружена злонамеренная придирка, рекомендуется отказаться.□

Но она лишь покорно кивнула, взяла канвасную сумку со стола: — Поняла, сестрица.

Едва Цзян Синнин вышла из учебного корпуса, как её путь преградила какая-то фигура.

У подножия раскидистого дерева стоял Чэн Цзюньчэн. Манжеты его белой рубашки были закатаны до локтей, брови сдвинуты к переносице, что явно свидетельствовало о долгом ожидании.

— Синнин, — он посмотрел на Цзян Синнин, в его голосе звучало явное недовольство. — В последние несколько дней ты появляешься и уходишь вместе с Пэй Цзиньли, она постоянно указывает тебе покупать то одно, то другое. Тебя разве она шантажирует?

Цзян Синнин опустила голову, длинные ресницы скрывали эмоции в глубине глаз. Голос её был едва слышен, словно ветер: — Молодой господин Чэн, вы ошибаетесь.

Она замолчала на мгновение, затем подняла глаза, её взгляд был спокоен: — Вы жених сестры. Я считаю, что мне следует держать от вас дистанцию.

□Система Главной Героини: предупреждение! Отклонение от основного сюжета! Немедленно установите доверие с Чэн Цзюньчэном!□

Цзян Синнин, словно не услышав системного предупреждения, попыталась обойти его

стороной, опустив голову.

Но Чэн Цзюньчэн шагнул вперёд, снова преградив ей путь, его голос звучал нетерпеливо: — Синнин, не бойся! Если она действительно тебе угрожает, я тебя спасу! Только помоги мне...

— Помочь тебе? — Цзян Синнин внезапно подняла глаза, в её взгляде промелькнул намёк на сарказм.

— Нет нужды, — она прикусила губу, опустила взгляд на руку Чэн Цзюньчэна, которую он схватил, и её голос резко стал серьёзным. — Она меня не обижает.

— А вот ты, молодой господин Чэн, как ты собираешься меня спасти? Дашь денег? Дашь мне дом? Что из этого ты сможешь сделать?

Чэн Цзюньчэн был ошеломлён вопросом, на его лице мелькнуло смущение.

Он помолчал, затем смягчил тон: — Синнин, не торопись, дай мне ещё немного времени, и я скоро смогу заполнить семью Чэн.

— Ты забыла, это я вытащил тебя из рук твоих приёмных родителей. Это я помог тебе позаботиться о соседском дедушке. Всё это было ради тебя...

Цзян Синнин резко отступила на шаг, стряхнула его руку и глубоко вздохнула: — Мне нужно отвезти сестре молочный чай. Молодой господин Чэн, не приставайте ко мне здесь, чтобы сестра не поняла неправильно.

Чэн Цзюньчэн хотел было подойти ближе, но Цзян Синнин вдруг заметила движение за деревом неподалёку — кто-то держал в руке телефон, словно снимая.

Её глаза сверкнули, она нарочно споткнулась, тело её полетело назад. Купленный ею молочный чай выскользнул из рук и с грохотом упал на землю, забрызгав брюки Чэн Цзюньчэна серой жижей.

— Синнин, ты в порядке? — Чэн Цзюньчэн был в ужасе и поспешно протянул руку, чтобы помочь ей.

— Не трогай меня! — Цзян Синнин, словно испуганная, резко отстранилась от его руки, сама с трудом поднялась, глаза её слегка покраснели. Она развернулась и быстро ушла из школы.

Она купила ещё один молочный чай и, возвращаясь, на углу учебного корпуса её окружили несколько девушек.

Среди них была Лили, та самая, что снимала её за деревом. Она стояла, заложив руки в боки, и смотрела на Цзян Синнин с явным презрением.

— Ого, это же маленькая помощница сестры Пэй?

— Только что перед молодым господином Чэном изображала страдальицу, неплохо сыграно, да?

Другая девушка толкнула Цзян Синнин, та отшатнулась на несколько шагов, чуть снова не уронив стакан с чаем.

— Берёшь деньги сестры Пэй, носишь её одежду, и ещё смеешь соблазнять молодого господина Чэна. Тебе не стыдно?

Лили шагнула вперёд и тут же дала Цзян Синнин пощёчину. Звонкий звук эхом разнёсся по тишине коридора.

— Этой пощёчиной я наказываю тебя, неблагодарная, от имени сестры Пэй!

Щека Цзян Синнин мгновенно покраснела. Она прикрыла лицо рукой, но взгляд её был на удивление спокоен: — Если хотите меня трогать, спросите сначала, согласится ли сестра Пэй.

Рука Лили застыла в воздухе, на её лице промелькнуло колебание.

В последние дни Цзян Синнин и Пэй Цзиньли появлялись и уходили вместе, вся школа знала, что она стала личной помощницей Пэй Цзиньли.

Все видели, насколько особенным было отношение Пэй Цзиньли к ней, хоть она и была резка на словах, но никогда не причиняла ей настоящей обиды.

— Хм, ради сестры Пэй, сегодня мы тебя отпустим, — Лили опустила руку и недобро сказала: — В следующий раз, если увидим, как ты флиртуешь с молодым господином Чэном, мы покажем тебе!

Девушки неохотно разошлись. Цзян Синнин наконец опустила руку, закрывавшую лицо, и, глядя на их удаляющиеся спины, в глубине её глаз промелькнула едва заметная холодная усмешка.

□Система Главной Героини: обнаружено, что хозяйка использует Пэй Цзиньли для самозащиты, серьёзное отклонение от основного сюжета! Немедленно исправьте!□

Цзян Синнин, однако, ничего не слышала. Она поправила одежду и, неся молочный чай,

направилась к классу.

Когда Цзян Синнин запыхавшись вернулась, только что прозвенел звонок на урок.

Она поставила молочный чай перед Пэй Цзиньли. Пряди чёлки, намоченные потом, прилипли к покрасневшим щекам, грудь её всё ещё тяжело вздымалась.

Пэй Цзиньли приподняла веко и медленно протянула два пальца, чтобы ощупать стенку стакана, затем нахмурилась: — Почему так долго?

Она, держа стакан, покачала его: — Ты же знаешь, я в последние дни не должна пить холодное?

<http://bllate.org/book/18672/1803422>